

А
Александр Степанович Грин

Рассказы.

<http://publ.lib.ru>

Искатель приключений

И там как раз, где смысл искать напрасно

Там слово может горю пособить.

(Фауст)

I

Поездка

Путешественник Аммон Кут после нескольких лет отсутствия возвратился на родину. Он остановился у старого своего друга, директора акционерного общества Тонара, человека с сомнительным прошлым, но помешанного на благопристойности и порядочности. В первый же день приезда Аммон поссорился с Тонаром из-за газетной передовицы, обозвал друга "креатурой" министра и вышел на улицу для прогулки.

Аммон Кут принадлежал к числу людей серьезных, более чем кажутся они на первый взгляд. Его путешествия, не отмеченные газетами и не внесшие ни в одну карту малейших изменений материков, были для него тем не менее совершенно необходимы. "Жить -- значит путешествовать", -- говорил он субъектам, привязанным к жизни с ее одного, самого теплого и потного, как горячий пирог, бока. Глаза Аммона -- две вечно алчные пропасти -- обшаривали небо и землю в поисках за новой добычей; стремительно проваливалось в них все виденное им и на дне памяти, в страшной тесноте, укладывалось раз навсегда, для себя. В противоположность туристу Аммон видел еще многое, кроме музеев и церквей, где, притворяясь знатоками, обозреватели ищут в плохо намалеванных картинах неземной красоты.

Любопытства ради Аммон Кут зашел в вегетарианскую столовую. В больших комнатах, где пахло лаком, краской, свежепросохшими обоями и еще каким-то особо трезвенным запахом, сидело человек сто. Аммон заметил отсутствие стариков. Чрезвычайная, несвойственная даже понятию о еде, тишина внушала аппетиту входящего быть молитвенно нежным, вкрадчивым, как самая идея травоядения. Постные, хотя румяные лица помешанных на здоровье людей безразлично осматривали Аммона. Он сел. Обед, поданный ему с церемониальной, несколько подчеркнутой торжественностью, состоял из отвратительной каши "Геркулес", жареного картофеля, огурцов и безвкусной капусты. Побродив вилок среди этого гастрономического убожества, Аммон съел кусок хлеба, огурец и выпил стакан воды; затем, щелкнув портсигаром, вспомнил о запрещении курить и невесело осмотрелся. За столиками в гробовом молчании чинно и деликатно двигались жующие рты. Дух противодействия поднялся в голодном Аммоне. Он хорошо знал, что мог бы и не заходить сюда -- его никто не просил об этом, -- но он с трудом отказывал себе в случайных капризах. Вполголоса, однако же достаточно явственно, чтобы его услышали, Аммон сказал как бы про себя, смотря на тарелку:

-- Дрянь. Хорошо бы теперь поесть мяса!

При слове "мясо" многие вздрогнули; некоторые уронили вилки; все, насторожившись, рассматривали дерзкого посетителя.

-- Мяса бы! -- повторил, вздыхая, Аммон.

Раздался подчеркнутый кашель, и кто-то шумно задышал в углу.

Скучая, Аммон вышел в переднюю. Слуга подал пальто.